

Предупреждение

Пока шаги не затихли, Фэн Йеге опустил голову и лениво перевернул страницу.

-Войди.

Лязгнул дверной замок. Мгновенно появилась фигура в черном наряде с золотой отделкой. Его персиковые глаза были очень яркими.

-Твоя бдительность настолько высока, что ты сразу узнал меня. Но как ты получил рану?

Этот дразнящий тон был встречен легким кивком Фэн Йеге. Ли Юань немедленно замолчал, и, притворившись, кашлянул один раз.

-Не будь таким невозмутимым. Я услышал, что ты ранен, поэтому немедленно оставил все свои дела и пришел проведать тебя. Когда я увидел, что ты в порядке, я был очень рад.

-Ты пришел сюда, чтобы узнать, мертв ли я, верно?

-Тебе обязательно говорить так прямо?

Ли Юань подавился. Он потер нос в смущении, прежде чем расположиться на соседнем диване.

Его яркие персиковые глаза заметили повязку в виде бабочки на руке Фэн Йеге. Он вздрогнул.

-У тебя такой извращенный вкус! Это заставляет мою спину холодеть от страха.

-Какого страха? Чего ты боишься?

Фэн Йеге медленно закрыл свою книгу, его холодные глаза посмотрели на Ли Юань, что заставило его снова содрогнуться.

-Я ошибся. Ясно? Но, кто именно пытался убить тебя, кто настолько храбр? Нет, кто настолько безрассуден, что посмел даже думать об этом?

-Он не собирался убивать меня, он просто целился в Цинву. Он только хотел предупредить меня.

Глаза Фэн Йеге были холодными и безжалостными.

-Это... он?

Ли Юань внезапно выпрямился, он был потрясен.

-Но как он узнал тебя?

-Что ему неизвестно во всей этой стране Донгю?

-Тогда ты готов?

Выражение лица Фэн Йеге было ледяным, Ли Юань внезапно почувствовал себя плохо.

-Отрубите головы темным охранникам, которые пришли, и отправьте их ему.

-Разве это не разозлит его еще больше?

-Разозлит?

Глаза Фэн Йеге немного сузились, в них мерцал холодный свет.

-Только, если он успеет разозлиться.

Он осмелился попытаться добраться до его людей и намерен отступить невредимым? Пусть не мечтает!

Когда Лу Цинву вернулась в павильон Наклоненный ветром, Лан Бай и Повелитель Тысячи лиц немедленно пришли поприветствовать ее.

-Госпожа, я слышала ...Люди из резиденции сказали, что на вас было совершено покушение, когда вы охотились вместе с Ночным принцем. Вы в порядке?

Лан Бай была невероятно взволнована, она едва не побежала в резиденцию Ночного принца, как только получила новости. К счастью, Повелитель Тысячи лиц остановил ее.

В противном случае, если бы она поспешила и добралась туда, то, вероятно, создала бы еще больше проблем для своей хозяйки.

-Я в порядке, но Ночной Принц был ранен.

-Ах? Вам известно, кто это сделал?

Лан Бай замерла. У кого хватило смелости попытаться убить Ночного принца?

-Я еще не знаю это, но...

Красивые глаза Лу Цинву опасно сузились, ей было лишь известно, что это не люди Сяхоу Цина.

-Повелитель Тысячи лиц, иди расследуй. Постарайся узнать, кто за этим стоял.

-Ваш подчиненный немедленно идет выполнять поручение.

-А где наш червь вуду?

С таким высоким уровнем подготовки, который продемонстрировали убийцы, они не могли быть людьми Сяхоу Цина.

Несмотря на то, что люди, которых он обучал, были достаточно сильны, опытны и способны, они определенно не достигли того уровня, чтобы суметь ранить Фэн Йеге.

Люди, которые совершили на него нападение при свете дня, определенно не были простыми наемниками.

Она волновалась из-за того, что даже если Повелитель Тысячи лиц будет расследовать это дело, он не сможет ничего выяснить.

Повелитель Тысячи лиц достал черную глиняную банку, которая была зловещей и ужасающей.

Ее было тяжело держать. Иногда слышался звук, как будто что-то ударялось о ее стенки изнутри.

То, что находилось внутри, издавало что-то похожее на щебетание, но от этого шума до костей пробирал озноб.

Лу Цинву взяла банку и заметила на ней печать. Сверху кроваво - красными чернилами было написано на санскрите: «Червь вуду, неизлечимый».

Последние три слова заставили Лу Цинву поднять бровь, прежде чем она небрежно положила эту банку на стол. Она посмотрела в сторону.

-Учитель, что мы будем делать с червями вуду?

-Разделите червя-сына и червя-мать, пока мы не узнаем, где Руан Чжэнь держит червя-мать для воздействия на тело Девятой госпожи. Тогда мы поменяем их местами.

-«Тысяча дней в состоянии отравления»? Червь вуду был очень ядовит и способен заставить человека впасть в кому. Но до тех пор, пока червь-мать в порядке, ничто не может произойти при их жизни. Мы можем тайно обменять мать-червя, так что даже если Руан Чжэнь захочет использовать его, чтобы сделать что-то с Девятой госпожой, это уже не повредит ей.

Глаза Повелителя тысячи лиц загорелись.

-Я понимаю, я немедленно пойду расследовать.

-Но что мы будем делать с оставшимися червями?

Лан Бай все еще немного волновалась и боялась червей вуду. Хотя они были далеко от нее, она все равно беспокоилась и хотела спросить.

-Что делать?

Лу Цинву многозначительно засмеялась.

Ее палец с любовью гладил банку с червями вуду.

-Мы дадим ей попробовать ее собственное лекарство. Мы найдем возможность положить червя в тело Руань Чжэнь. Если у нее нет злого умысла, то она сможет жить счастливо и безопасно. Но в тот момент, когда она захочет что-то сделать, она тут же закончит свою жизнь.

Если небеса согрешат - в жизни всегда есть возможность. Если вы согрешите - тогда вы не сможете жить! Ей будет дан шанс, но если она не ухватится за него, то никто не сможет спасти ее.

В то же самое время один человек решил приехать в резиденцию Лу.

На следующий день, после завтрака Лан Бай пришла с уведомлением.

-Госпожа, глава семьи Руан просит вас встретиться. Он сейчас в главном зале, и лаойе тоже там.

-Я сейчас переоденусь и приду к ним.

Крайний срок для обмена был близок, поэтому Руан Сюжен, вероятно, нервничал. Поэтому он так хочет ее увидеть.

-Госпожа, я боюсь, что глава семьи Руан ...

-Не волнуйся, я не буду рисковать своей жизнью необдуманно.

Глаза Лу Цинву сузились.

Она переродилась, и не было никого, кто бы больше, чем она сама дорожил ее жизнью.

Она медленно огибала повороты коридора Девяти песен, пока не добралась до входа в главный зал.

Внутри Руан Сюжен и Лу Цуфен непринужденно общались, сожалея только о том, что они не могут пить в течение трех дней, чтобы доказать свою глубокую дружбу.

Жаль только, что все это было не настолько искренно, как они хотели показать.

-Отец, глава семьи Руан!

Лу Цинву шагнула в главный зал, почтительно согнувшись, приветствуя их. Ее лицо было теплым и мягким, щедрым и приветливым.

-Цинву, ты уже здесь! Ах, подойди и сядь рядом. Твой дядя Руан только что упомянул тебя и сказал, что ты скоро достигнешь брачного возраста. Мы как раз говорили о том, какой подарок тебе подарить.

Лу Цуфен потер подбородок, улыбаясь, наполненный отцовской любовью и заботой.

Это было так идеально, что никто не смог бы усмотреть никакого разлада между ним и его дочерью или недостатка родительской любви к ней.

-Вы думаете слишком много о Цинву.

Лу Цинву села на место, которое указал Лу Цуфен, и опустила голову, слушая их.

Она иногда что-то говорила, отвечая им.

Руан Сюжен решил, что подошло время, чтобы поменять тему.

-Этот Руан пришел сюда в этот раз, потому что есть что-то, в чем племянница Цинву способна ему помочь. Надеюсь, брат Лу не станет возражать?

-Как я могу?

Подлый старый министр Лу Цуфен ухмыльнулся, как лиса. Он встал.

-Это совпадение, что у этого старика появилось срочное дело, и ему надо найти Чжэнь Эр, так что, брат Лу, ты можешь спокойно поболтать с этим ребенком Цинву. Ты должен остаться на обед.

-Конечно, конечно.

Руан Сюжен также встал в знак уважения. Его высокое тело было хорошо сложено и внушительно.

Он был на целую голову выше Лу Цуфена, его аура тяжело давила на него.

Лу Цинву томно прислушивалась к ним, подняв веко, демонстрируя холодное выражение.

Когда они остались одни в главном зале, Руан Сюжен тихо закашлялся и произнес:

-Эти несколько лет вы провели в сельской местности. Вы уже привыкли к столице?

-У меня все хорошо сложилось. Люди, у которых я жила, были добры, так что я не страдала. Когда я вернулась в столицу, все было хорошо.

Лу Цинву ответила вежливо и почтительно.

Руан Сюжен смотрел на ее лицо и думал, насколько оно похоже на его Девятую госпожу.

Он вздохнул в своем сердце. В одно мгновение прошло столько лет!

<http://tl.rulate.ru/book/8168/299846>